

Сегодняшнее утро, четверг девятнадцатого сентября, началось в одной из спален Рэйвенкло слегка по-другому. Все дети проснулись одновременно в шесть часов, но вот только не от чар, а от крика.

— ДА ВАШУ МАТЬ!!!

Крик принадлежал огненно-рыжему мальчику по имени Гарри Поттер. Этот крик разбудил остальных ребят, которые начали осматриваться, пытаясь понять, откуда пришёл звук, но прежде чем они разобрались, что это было, и обратились к Гарри, того уже и след простыл. Последнее, что они увидели, — захлопывающаяся дверь.

В темпе приняв душ и почистив зубы, рэйвенкловец вышел из гостиной чуть раньше, чем в неё спустилась Гермиона Грейнджер. Почему он её не подождал? Нет, они не поссорились. Просто Гарри забыл, что у его подруги сегодня день рождения. Учёба, будь она неладна. Благо, он ещё в поезде умудрился разговорить друзей и вызнать, когда у них дни рождения. Алиби есть, можно и подарки дарить.

— Как же я мог забыть? Говорили мне Невилл и Сьюзен — отправь письмо пораньше, подготовься. Так нет же, до последнего тянул, и вот результат — взял и забыл!

Бормоча под нос, Поттер не заметил, как из-за угла к нему вышел тот, кого он не ожидал увидеть.

— Почему ты не в кровати?

□Великий Мерлин! Филч! □

— Что ты задумал, мальчишка? Хочешь напроказничать? — продолжил завхоз, как обычно начиная пугать, что возьмёт розги, подвесит его за ноги, и тому подобное. Кто только принял его на работу?

Хотя сейчас, будучи душой не ребёнком, Гарри начал испытывать к завхозу не презрение, а жалость. Бедный человек, он всё время проводит в том месте, где одни только волшебники, будучи сам сквибом, а единственное близкое существо — это кошка, Миссис Норрис. Любой другой уже бы давно полностью лишился рассудка, а он ещё держится, только вот характер у мужчины не фонтан. Хм, может, познакомить его с бабушкой Невилла? А что, они оба люди одинокие, а одиночество — это самое страшное, что может достаться человеку. Так, это решим потом, сейчас надо отделаться от завхоза.

— Мистер Филч, простите, но вы не правы. Я вышел из гостиной так рано, чтобы отправить письмо.

— Что за письмо? — вперил свой взгляд в ученика завхоз.

— Не то, о котором вы могли бы подумать. Я хочу подарить подруге подарок, поэтому решил отправить письмо в магазин.

— Это можно сделать и перед завтраком.

Гарри замялся, признаваясь.

— Я забыл, мистер Филч. А у неё уже сегодня день Рождения. Вот, можете посмотреть! — протянул он письмо завхозу. Тот его взял и внимательно прочитал, явно разочаровавшись, что

письмо и вправду оказалось списком того, что ученик хочет купить.

— Всё равно, письмо можно отправить и позже! — прокрипел Аргус Филч. — Друзья не обидятся, если опоздаешь с подарком.

— Друзья, возможно. Но мне она нравится. Она самая умная и начитанная девочка из всех, кого я знаю, и мне не хочется её обижать, если опоздаю с подарком.

На словах "умная и начитанная", лицо завхоза приняло еле заметное мечтательное выражение. Гарри сразу вспомнил, как многие считали, что он явно равнодушен к Мадам Пинс. Неужели это правда?

— Можешь идти, но чтобы потом сразу отправился в гостиную, мальчишка!

— Как скажете, сэр! — ответил Гарри, быстро убежав в совятню.

Как всё, оказывается, просто. Те, кого Поттер раньше недолюбливал, на самом деле не так уж и плохи. Достаточно проявить к ним хоть немного уважения.

Филча явно никто из учеников не любит, и как и любому нормальному человеку, ему это неприятно, вот и выливается это всё в такую желчь. А он, между прочим, делает важную работу по уборке замка и слежке за исполнением дисциплины. Нет, конечно, в замке есть домовые эльфы, которые делают большую часть работ по уборке, но и завхозу достаётся. Попробовали бы эти дети сами убираться без магии в таком огромном замке.

Гарри на секунду остановился и широко улыбнулся. Он знает, как порадовать старого завхоза на Рождество.

Через несколько минут Гарри уже оказался в совятне. Белоснежная сова, проснувшись, опустилась ему на плечо.

— Привет, Хедвиг. Прости что так рано, но мне нужна твоя помощь. Сможешь доставить это письмо в магазин?

Сова воззрилась на Гарри таким взглядом, что мальчик сразу догадался, о чём думает птица.

— Сегодня у моей подруги день рождения, а я забыл про подарок. Мне не хочется обижать её из-за своей забывчивости.

Хедвиг ухнула, дождалась, пока Гарри привяжет к лапе письмо, и, слегка ущипнув клювом его за палец (след от клюва остался), вылетела в окно. Смотря вслед своей сове, Поттер задумался над следующим вопросом: что делать дальше? Можно пойти обратно в гостиную, но тогда он наткнётся на Гермину, и ему не избежать вопросов от неё. А Гарри хотел сделать ей сюрприз. В библиотеку? Нет, она откроется только в семь.

Точно!!! Можно сбежать на кухню, и достать продукты на вечер. Главное, не забыть, что нужно брать всё на четверых. А потом к Хагриду.

* * *

Гермиона проснулась не в очень хорошем настроении. Сегодня её день рождения, и это первый раз, когда она проводит его вдали от дома и родителей. Конечно, она очень радовалась, что поехала в Хогвартс, но также она очень скучала по родным ей людям.

Подарком от родителей, как девочка и предполагала, была книга, к слову, очень толстая, и письмо с пожеланием хорошо провести сегодняшний день.

Как обычно, в полседьмого утра Гермиона уже спустилась в гостиную с книгой в руках и уселась в своё любимое кресло. Первокурсники постепенно стали просыпаться и заполнять общую комнату, вот и Невилл, как и всегда, в без десяти восемь, спустился. Один. Без Гарри. Странно. А ведь в основном Гарри просыпался чуть позже самой Грейнджер и сидел в гостиной, сейчас же его нет.

— Доброе утро, Невилл. А ты Гарри не разбудил ещё?

— Доброе утро, Гермиона. А его в кровати нет. Он ещё в шесть утра встал и куда-то ушёл.

— Ясно. Значит, мы разминулись. Пойдём завтракать тогда.

Как раз на завтраке Гермиона и нашла искомого. Гарри сидел за столом Рэйвенкло и преспокойно ел. Увидев своих друзей, он широко улыбнулся, помахав им рукой. Гермиона и Невилл расселись по обе стороны от него.

— Гарри, куда ты утром ушёл? — сразу же спросила Грейнджер.

— К Хедвиг. Я ей обещал ещё вчера поесть принести и забыл. Вот и побежал к ней. Правда, она, кажется, всё равно обиделась. Вот, даже цапнула, — продемонстрировал мальчик палец, на котором был виден слабый след от клюва.

— Не переживай, Гарри. Она скоро успокоится и простит тебя за это. В конце концов, ты же принёс ей еду, пусть и опоздал.

Гарри, улыбнувшись, вернулся к завтраку, словно ничего не случилось. Весь учебный день, Гермиона ходила очень грустной. Никто не обмолвился о том, что у девочки день рождения, хотя, если вспомнить, что она об этом говорила лишь единожды, в этом нет ничего удивительного. Но всё равно, очень грустно, и Грейнджер старалась никому это не показывать, ведя себя, как обычно. И из-за этого она не заметила, что периодически друзья либо по очереди, либо по двое, куда-то пропадали.

Вечером, оставшись в гостиной, Гермиона уже хотела приступить к домашней работе, когда в гостиную, оглядываясь, ввалился Гарри. Встретившись с ней глазами, мальчик уверенно шагнул вперёд.

— Миа, завтра суббота, а ты решила сегодня сделать все уроки?

— Лучше сделать всё сразу, чем потом беспокоиться в последний день, — ответила девочка.

— Ну да, не могу не согласиться. Но всё-таки, давай потом сделаем? Меня тут Хагрид на чай приглашает, ходим?

— Но он ведь тебя приглашает? Зачем там я?

— Хагрид очень добрый, я уверен, что он не будет против, если я приведу с собой подругу, — Гарри протянул руку вперёд, приглашая девочку с собой.

Гермиона подняла взгляд, пытаясь решить, идти ей или нет. Изумрудные глаза друга задорно блестели, хотя, может, это так отсвечивает камин?

Посмотрев на протянутую руку, девочка смутилась. Не привыкла, что ей оказывают внимание, да и любопытство стало сильным, так что Гермиона согласилась идти с Гарри. Путь до хижины Хагрида друзья проделали за разговорами. Конечно, большая их часть касалась учёбы, но и о жизни друг друга до Хогвартса смогли узнать. В частности, Гермиона сильно возмутилась, узнав, как с Гарри обращаются его родственники. Знала бы она, что он ей не всё рассказывал, чтобы не портить сегодняшний вечер, и чтобы его не жалели.

— Мне кажется, или там никого нет? — спросила Грейнджер, указывая на затемнённые окна.

— Кажется, Миа. Кажется, — ответил Гарри с улыбкой, открывая большую дубовую дверь (спасибо нескольким заклинаниям и одному хорошему зелью) и приглашая девочку пройти вперёд. Гермиона снова слегка зарделась такому проявлению галантности и поспешила войти внутрь темной хижины, как вдруг...

— СЮРПРИЗ!!!

Три громких крика, два спереди и один сзади, заставили Гермиону замереть на месте. Хагрида в хижине не было, вместо него за обычным столом на обычных стульях (которые трое друзей при помощи профессора МакГонагалл трансфигурировали из мебели лесничего) сидели Невилл и Сьюзен. Вся хижина была увешана разноцветными лентами, стены разукрашены краской, тоже различных цветов, будто тот, кто это делал, не старался рисовать, а просто накалякал, хотя Гермиона не могла сказать, что ей это не нравилось.

* * *

Несколькими часами ранее...

— И вот сюда... Готово! — радостно оповестил Гарри, закончив наносить последний штрих на стену.

— Я тоже закончила. Как у тебя... Ух ты!

Сьюзен только что закончила украшать комнату лентами, правда, увлеклась настолько, что не замечала, как Гарри раскрашивает стену краской. Когда друг обернулся, Сью не сдержалась и хихикнула.

— Что?

— Гарри... Ты себя видел? — продолжила хихикать девочка и наколдовала перед Поттером зеркало. Осмотрев себя, Гарри не удержался от смеха. Вся одежда в краске, руки в краске, даже лицо не осталось нетронутым. Двумя взмахами кисточки мальчик нарисовал себе тоненькие усики.

— Ну как? Похож я на французского художника? — важно выпятив грудь, спросил у подружки рэйвенкловец.

Сьюзен Боунс, увидев такую картину, уже через секунду лежала на полу хижины, катаясь от смеха.

— Ка...ка...камеру мне...ха-ха-ха...запечатлеть...для потомков...ха-ха-ха...

Мистер Поттер сначала удивлённо посмотрел на подругу, а потом тоже разразился радостным смехом.

* * *

Вечер.

— А...А что здесь...

— Миа, неужели ты думала, что мы забудем про твой день рождения? — улыбнулся Гарри, закрыв дверь в хижину и пройдя внутрь.

— Но...я думала...я ведь всего раз говорила, — осматриваясь, сказала девочка.

— Нам с Гарри хватило чтобы запомнить, а потом безжалостно проболтаться Сью, — с улыбкой произнёс Невилл. В кругу друзей у него пропадала стеснительность, чему он очень радовался. — Так что, весь сегодняшний день мы только и делали, что готовились. Я даже удивлён, что ты не замечала, что мы пропадали.

— Пропадали? Но как же уроки?

— Мы отпрашивались, — прояснил Гарри. — Самым тяжёлым было отпрашиваться у профессора МакГонагалл. Она нас так и непустила, зато пришла вместе с нами и помогла привести мебель Хагрида в более подходящее состояние для нас. Ты же наша подруга, мы не могли иначе поступить.

В груди у девочки стало тепло от нахлынувших эмоций, а слёзы застилали глаза. Если не считать родителей, никто не устраивал ей праздников, у неё не было друзей, никто не хотел с ней общаться из-за её любви к знаниям. А тут, не успев приехать в новое место, она обрела двух друзей и одну подругу, которые ради неё устроили ей такой праздник, отпрашиваясь с уроков. Гермиона никогда не думала, что будет так счастлива.

Едва сдерживая слёзы, девочка обняла сначала Гарри, а потом Невилла и Сьюзен, не переставая благодарить их. Друзья лишь улыбались, поздравляя подругу с Днём Рождения.

— На таких праздниках, всегда должны быть подарки и торты, — произнёс Гарри. — А у нас стол пустой. Непорядок.

Огненно-рыжий мальчик хлопнул в ладоши, и на столе появились различные вкусности и сладости, с пониженным содержанием сахара, разумеется. В завершении, перед именинницей появился домовый эльф, держащий магией в воздухе торт со свечками и надписью:

□С Днём Рождения, Гермиона□

— Загадывай желание, подруга. Только никому не рассказывай, а то не исполнится, — сказала Сьюзен.

Что могла пожелать Гермиона? Раньше она бы сказала, что хочет, чтобы у неё были друзья, чтобы она не была одна. А сейчас... Девочка по-очереди посмотрела на людей, которые её окружали. Невилл и Сьюзен наблюдали за ней, ожидая когда она задует свечки. Можно было сказать, что они ждут момента, когда смогут съесть торт, но Гермиона догадалась, что им не терпится подарить ей подарки.

Потом она чуть повернулась и посмотрела на Гарри. Рыжий глядел на неё с улыбкой и задором в изумрудных глазах, и было видно, что он наслаждается тем, какие положительные эмоции царят в хижине.

Гермиона, вдохнув, сразу задула все свечки, никому не сказав про своё желание. И никто не заметил, как над головами четырёх первокурсников прошла магическая вспышка.

* * *

— А теперь подарки! — воскликнула Сьюзен.

С тортом было уже покончено, и можно было приступить к самому интересному. Невилл подарил Гермионе комплект зачарованных ручек и тетрадей. Ему посоветовал это Гарри — всё-таки, их подруга магглорождённая, и оценит в волшебном мире такой подарок. Ручки были зачарованы так, что вмещали в себя несколько литров чернил, а тетради самоочищались от клякс и разводов. Ну, и Незримое Расширение Пространства, помогло вместить сюда несколько сотен страниц, а также, не позволяли никому кроме неё, прочитать написанное.

Что подарила Сьюзен, неизвестно, кажется, книгу, но когда она что-то шепнула на ухо подруге, обе тихо хихикнули. Мальчики посмотрели друг на друга, и в их глазах они смогли прочитать одно и то же:

□Даже знать не хочу□

А вот Гарри и правда подарил книгу. Гермионе не терпелось узнать какую, она сразу же открыла упаковку, и с благоговением посмотрела на надпись на книге, которая гласила:

□Продвинутая трансфигурация. Формулы и описания превращения предметов, высшего класса.□

— Я тут заметил, что ты лучше всего относишься и показываешь себя на уроках профессора МакГонагалл, да и она считает, что ты у неё самая лучшая ученица. Так что я подумал, и решил подарить тебе эту книгу, — пояснил Гарри.

— СПАСИБО, ГАРРИ!!! — крикнула на всю хижину Гермиона, крепко обняв друга. От такого подарка, девочка заплакала на радостях.

— Миа... Пощади... Шею мне сломаешь... — прохрипел Гарри, пытаясь высвободиться из объятий подруги. Поттера не слишком часто обнимали, а в прошлом (или будущем) Гермиона обнимала его всего пару раз, чтобы подбодрить. Так что он и не знал, что у неё настолько крепкие объятия, способные чуть ли не дробить кости.

Девочка, наконец, отпустила Гарри, вытерев слёзы и восхищённо смотря на подаренную книгу.

— Так нечестно, Гарри! — возмутился Невилл, впрочем, улыбаясь. — Твой подарок, явно понравился ей больше, а вот наши...

— Неправда, — покраснела именинница. — Я вашим подаркам тоже рада. Честно-честно.

— Не слушай его, Гермиона. Он у нас изволит шутить, — пояснила Сьюзен, толкнув друга локтём. — Знаешь, Невилл, ты в последнее время, слегка изменился.

Парень пожал плечами.

— Так я же сейчас в кругу друзей. Сам не знаю почему, но с вами я чувствую себя совсем по-другому.

— Сью, а ты в последнее время, часто крутишься возле Нева. У нас в Хоге появилась новая

парочка, ммм?

Двое друзей густо покраснели, яростно пытаясь отвергнуть такие заявления, вызывая у рыжего смех. Гермiona тоже улыбалась, но не только тому, что Гарри умудрился ввести друзей в смущение. Ей понравилось, как он сокращает многие слова и имена. Гарри всегда добавляет в это частичку светлых эмоций, и от них начинает веять каким-то теплом и радостью, отчего становится тепло на душе.

Но всё хорошее всегда заканчивается, вот и время перед отбоем подошло к концу. Хлопнув в ладоши, Гарри вызвал домового эльфа, попросив его убраться в хижине, и поблагодарив за помощь. Эльф поклонился рэйвенкловцу, и уже через секунды, в хижине стало так, как и было утром.

— Мистер Поттер, пройдите со мной, пожалуйста!

Друзья уже пришли в замок, когда их остановил голос декана Рэйвенкло. Невилл, Сьюзен и Гермiona, посмотрели на Гарри, и тот кивнул им, чтобы они не беспокоились. Филиус Флитвик привёл своего подопечного в кабинет Заклинаний.

— Мистер Поттер, я позвал вас сюда, по поводу того случая, произошедшего несколько дней назад.

— Вы имеете в виду, когда метла Невилла вознесла моего друга и стала неуправляемой?

— Именно. Мадам Трюк рассказала, что вы, вместе с друзьями, сделали, чтобы спасти мистера Лонгботтома. Во-первых, я бы хотел присудить вам, мисс Грейнджер и мисс Боунс по пятнадцать баллов.

— Спасибо, профессор, — поблагодарил декана Гарри. — А что, во-вторых?

Профессор внимательно осмотрел ученика.

— Как вы знаете, у нас проходят игры в квиддич. С учётом рекомендаций мадам Трюк, я хотел бы вам предложить вступить в команду, в качестве ловца. Что скажете?

Гарри сперва обрадовался, но потом задумался. В прошлый раз его едва ли не пихнули в игру, и от него ничего не зависело, а сейчас, ему предлагают выбор.

— Это было бы честью для меня, профессор, но я всего лишь первокурсник, да и метлы у меня нет. Если даже можно будет обойти правило школы, которое гласит, что первокурсник не может иметь своей метлы, я не хочу так выделяться, да и тренировки заберут много времени. Лучше, я попробуюсь в команду в следующем году, да и то, вначале схожу на игры и хотя бы посмотрю, что такое квиддич, своими глазами.

Кажется, эти слова обрадовали декана Рэйвенкло, потому что он широко улыбнулся и кивнул ученику.

— Что же, другого ответа я и не ожидал, мистер Поттер.

— Профессор? — удивился мальчик.

— Я успел изучить вас, и знаю, что вы, в первую очередь, ставите знания и друзей, и не очень любите пристальное внимание. Это — отличительные качества Рэйвенкло и Хаффлпаффа. Я

очень рад, что вы выбрали мой факультет, мистер Поттер. У вас есть какие-нибудь вопросы, прежде чем я провожу вас до гостиной?

Вопросы у Гарри были, и пока учитель и ученик шли в гостиную Рэйвенкло, Поттер успел слегка и не обидно поспорить с профессором о правильном использовании бытовых чар. У входа, Гарри попрощался с преподавателем и вошёл внутрь, где на него набросилась Гермиона. Невилл отправился спать, так как с самого утра он собирался идти в теплицы к профессору Спраут.

— Гарри! Ты понимаешь, что стал бы самым молодым ловцом за последние сто лет? — тихо воскликнула девочка, когда её друг всё ей рассказал.

— Правда? Хм, интересно. Но я не хочу становиться ловцом только из-за того, что помог другу, Миа. Если я захочу, то лучше пройду отбор наравне со всеми. Пусть меня уважают за то, что я делаю, а не за то, кто я.

Эти слова, заставили Гермиону по новому посмотреть на своего друга.

* * *

За всем произошедшим, и за учёбой, пролетело два месяца с тех пор, как Гарри приехал в Хогвартс. Учёба приносила ему радость, чего не было ранее, а постоянные посиделки в библиотеке с друзьями, помогли рэйвенкловцу заполнить часть пробелов в знаниях.

Наступил Хэллоуин. С самого утра в замке был запах запечённой тыквы, вызывающий у Гарри чувство тошноты. Тыква ему уже надоела, слава Мерлину, не приходилось больше пить тыквенный сок — спасибо старшекурснику, научившему его заклинанию, которое помогает очищать кубки от сока и наполнять чаем. Этому же заклинанию он научил и друзей.

Ближе к ужину, все пошли на предпоследний урок. У Рэйвенкло были чары с Гриффиндором.

— Не забудьте те движения кистью, которые мы с вами отрабатывали, — учил детей профессор Флитвик. — Кисть вращается легко, резко, и со свистом. Запомните — легко, резко, и со свистом. И очень важно правильно произносить магические слова — не забывайте о волшебнике Баруффио. Он произнёс «эс» вместо «эф» и в результате обнаружил, что лежит на полу, а у него на груди стоит буйвол.

Напарником Гарри, был Дин Томас, с Невиллом сидел Симус Финниган, а вот Гермионе не повезло — с ней сидел Рон Уизли. Он никак не заканчивал своих попыток дружить с Гарри, но в упор не хотел замечать его друзей.

Заклинание Вингардиум Левиоса, которое сегодня они проходили, осилила лишь половина класса, в первую очередь, Гарри и Гермиона подняли перья в воздух. Спустя пятнадцать минут, и после нескольких подсказок от друзей, с этим справился и Невилл, конечно, после того, как Симус сжёг первое перо. А вот Рональд, кажется, и не старался, а лишь волком смотрел на тех, у кого получилось, и грубо отвечал Гермионе, когда она его поправляла.

— Она настоящий ужас! — проговорил Уизли, успев нагнать Гарри, который пытался смыться. — Вечно лезет, когда её не просят. Как ты вообще можешь дружить, с этой зазнайкой с выпирающими зубами, она же просто больная заучка!

В этот день, Рональд Уизли сделал сразу две вещи: полностью перечеркнул для себя возможность дружбы с Гарри, и настроил против себя весь факультет Рэйвенкло. Пусть в

открытую никто не говорил, но вороны уважали юную Грейнджер за её необыкновенную память и её обширные знания.

А сама Грейнджер спасла Рона от сломанного носа, так как когда Гарри уже хотел ударить рыжего, девочка пробежала мимо них, толкнув гриффиндорца плечом. Гарри хватило одного мимолётного взгляда, чтобы понять: Гермиона плакала.

Гарри охватила настоящая ярость, когда он это увидел.

— Ты настоящая мразь, Уизел, — громко зашипел Поттер.

— Гарри? Ты чего? — спросил удивлённый рыжий.

— Кто дал тебе право унижать человека, тем более, моего друга? То, что ты тупица, не означает, что все вокруг должны быть такими же.

Рон уже хотел было возмутиться, но тут Поттер повернулся, и гриффиндорец испугался. Ветер слабо трепал его волосы, от чего казалось, будто на голове у него настоящий огонь, лицо перекошило от злости и ненависти, а изумрудные глаза, стали светиться ярко-зелёным светом. Те, кто помладше и видел это, считали, что им показалось, а вот несколько старшекурсников Рэйвенкло, проходившие неподалёку, поняли, что Поттер активировал то, что называется Истинным зрением.

Сейчас, Гарри видел ауру Рона — она была бледно-жёлтая, что означало зависть, ревность, жадность и манию.

□Как противно□, — пронеслось в сознании Поттера, пока он медленно надвигался на рыжего.

— Больше никогда не смей приближаться ни ко мне, ни к моим друзьям. Я знать тебя не желаю, мерзкий предатель крови.

Если бы хоть кто-то из присутствующих владел Истинным зрением, то они увидели бы, что аура Поттера не просто светится, а горит алым цветом, цветом ярости и ненависти. И если Рон Уизли был внимательнее, то увидел бы, что после такой тирады, Поттер впал в лёгкую протрацию и получил слабое магическое истощение.

— С тобой я разберусь позднее, — прошипел Гарри, придя в себя и увидев друга. — Невилл! Прикрой меня на уроке профессора Спраут, хорошо?

— Нет, я пойду с тобой, — ответил мальчик, и пояснил, увидев вопрос в глазах друга. — Ты ведь за Гермионой пойдёшь, а она и мой друг тоже. Вы бы сделали то же самое ради меня.

Гарри с благодарностью посмотрел на Невилла, и вдвоём, побросав сумки на землю, они ринулись в замок.

Искать одну девочку в огромном замке, особенно если учесть, что все остальные дети на уроках, дело нелёгкое. Друзьям пришлось разделиться, чтобы обыскивать больше комнат за раз.

Оставшись один, Гарри не поленился (зато сильно покраснел) заглянуть туда, где должна была быть Гермиона. Но в женском туалете её не было. Значит, решил Гарри, она придёт сюда потом, главное найти её раньше.

— Нашёл Гермиону?

— Нет, Невилл. А ты?

— Тоже. Никак не пойму, где она может быть. Невидимкой что ли стала?

Гарри с силой стукнул себя по лбу, осознав свою глупость.

— Невилл, ты гений! Гермиона ведь, самая умная ученица! Она точно должна знать заклинания, которые либо её спрячут, либо не дадут подойти к тому месту, где она прячется!

— Магоотталкивающие заклинания? Но они же очень сложные? — удивился рэйвенкловец.

— Это ведь Гермиона, Нев, — тепло улыбнулся Гарри. — Не думаю, что она изучила самые сложные заклинания, так что найдём. На, держи мел, и помечай подозрительные двери.

Взмах палочки, и перед Невиллом появился кусок мела, который он тут же взял, и побежал назад. Гарри же, пошёл дальше.

Вечерело, поиски ни к чему не приводили и Гарри уже начал волноваться, когда вдруг, наткнулся на дверь в заброшенный класс. Вроде ничего особенного не было, но Гарри, возле неё, ощущал слабое давление в районе сердца. Попробовал толкнуть, не получилось, использование на двери простой Алохоморы привело к тому, что Гарри получил слабенький откат по рукам, из-за чего они слегка потемнели.

— Миа! Открой дверь! — крикнул Гарри, сильно стукнув по двери. Нет ответа, либо она не хочет слышать, либо наложила какие-то чары, заглушающие звуки.

Можно было дожидаться пока она сама выйдет, но Гарри решил действовать напролом. Дверь-то заблокирована, а петли?

Как показала практика, петли тоже были заблокированы чарами. Вот же закрылась, и не подойдёшь.

— Хм. А что у нас там? — задал вопрос Гарри сам себе, заходя в соседнюю комнату.

* * *

Гермионе было очень плохо. Она снова слышала в свой адрес те же самые слова, которые часто слышала в прошлой школе. Прошрое отношение к ней, настигло девочку даже тут, в волшебной школе. Ладно, если бы этот разговор был бы между обычными учениками, но это сказал Уизли, подойдя к Гарри. И Грейнджер сильно испугалась, что услышав такие слова от других, Гарри поймёт, что так на самом деле и есть, что она просто заучка с выпирающими зубами.

Всё это время она просидела тут и плакала, боясь, что потеряет друга, который появился совсем недавно, и так внезапно ворвался в её жизнь.

Громкий стук в стену, заставил девочку вздрогнуть и посмотреть в сторону звука. Стук раздался ещё раз, и ещё, и ещё раз, пока наконец, часть стены не отвалилась, упав на пол с громким стуком. Из пролома, весь вспотевший и в пыли, тяжело дыша вышел тот, о ком Гермиона сейчас думала.

— Тьфу. Сколько пыли! Надо было маску захватить. Я просто в своём репертуаре — сначала

делаю, а потом думаю.

Отряхнувшись, Гарри осмотрел комнату, быстро найдя Гермиону, сидящую в углу. В глазах Поттера была слабо прикрытая ненависть, но с толикой какой-то радости.

□Пришёл сказать, что больше не хочет дружить с такой заучкой, как я□ — подумалось девочке, и она опустила голову вниз, поджимая ноги к груди.

Тишина длилась пару минут, Гермионе хотелось кричать, чтобы разорвать гнетущую тишину, когда Гарри, подойдя к ней, уселся рядом.

— Миа, ты меня удивляешь. Не думал, что ты сможешь ТАК запереться. Мне вон, чтобы сюда попасть, пришлось стену в соседнем кабинете ломать.

— Зачем ты это делал? Дождался бы и высказал всё, что обо мне думаешь, — тихо проговорила девочка, не поднимая головы.

Через секунду, на плечо Гермионы легла чья-то рука, обнимая девочку. Подняв удивлённый взгляд, Грейнджер увидела, что это сделал Гарри. А также увидела, что её друг очень сильно устал и говорил с небольшим напряжением, его руки дрожали, а кожа слегка потемнела. Неужели... Он пытался пройти через дверь, используя заклинание?!

— Как это зачем? Миа, ты же умная девочка! Я ведь говорил, что ты наш друг, а друзей мы никогда не оставим. Так что мы с Невиллом направились на твои поиски, бросив травологию.

— А как же... Но ведь Рон...

— Забудь об этом уроде, Миа, — прошипел Гарри, и его глаза снова наполнились ненавистью.

— Он ещё ответит за свои слова.

— Гарри! — возмутилась Гермиона, но Поттер её перебил.

— Он посмел оскорбить тебя, а так как ты мой друг, он тем самым, нанёс оскорбление мне, а я такое не прощу. Не бойся, убивать не буду, но пожалеть о своих словах заставлю.

Странно, но Гермиону эти слова не испугали. Она уже поняла, что волшебный мир слегка отстаёт в некоторых аспектах от обычного мира, и наверно, такое тут в порядке вещей.

— Пойдём, найдём Невилла и отправимся в гостиную. Ужин-то мы, по-любому пропустили, — сказал, наконец, Гарри, вставая с пола, и помогая встать подруге.

* * *

Хогвартс. Хэллоуин. POV Невилл Лонгботтом. Начало.

Сказать, что я устал, значит, ничего не сказать. Весь день мы с Гарри бегаем по школе, пытаюсь отыскать Гермиону. И ведь если бы не слова Рона, то ничего бы не случилось. И чего он пристал к ней? Гермиона умная, способная девочка, умеющая быстро думать и многое запоминать. Да без неё, я учился бы на одних Тролли, и нет, Гермиона не делает за меня уроки, но она очень хорошо объясняет материал и не злится, если не понимаю с первого раза. После нескольких часов поисков, мы с Гарри встретились во дворе, оба уставшие, но полны решимости продолжить поиски.

— Нашёл Гермиону? — спросил у друга, отдышавшись.

— Нет, Невилл. А ты?

— Тоже. Никак не пойму, где она может быть. Невидимкой что ли стала?

— Невилл, ты гений! Гермиона ведь, самая умная ученица! Она точно должна знать заклинания, которые либо её спрячут, либо не дадут подойти к тому месту, где она прячется!

Я — гений? Неужели я сказал что-то настолько умное, что стал гением? Хотя неважно, всё равно это Гермиона у нас гений, а не я. Гарри сказал, что она должна знать заклинания, которые её спрячут. Неужели он думает, что она знает...

— Магоотталкивающие заклинания? Но они же очень сложные? — удивился я.

— Это ведь Гермиона, Нев. Не думаю, что она изучила самые сложные заклинания, так что найдём. На, держи мел, и помечай подозрительные двери.

Взмах палочки, и передо мной появился кусок мела, который я тут же взял, и побежал назад. Гарри же, пошёл дальше. Хм, мне показалось, или Гарри сейчас говорил о Гермионе с каким-то теплом? Нет, он всегда хорошо говорит о друзьях, но вот о Гермионе слова более...возвышенные что ли. Неужели мой друг влюбился?

Помечать подозрительные двери? В Хогвартсе? Да тут половина дверей такие, за полчаса мной помечено десять дверей, которые нельзя открыть, но за которыми слышны какие-то звуки. Нет, вдвоём нам не найти Гермиону, нужно привести помощь. Будем надеяться, что она в Большом Зале.

— Девочки, привет. Ханна, ты не будешь против, если я украду ненадолго Сьюзен? Спасибо.

Как один раз сказал Гарри, если быстро говорить и не давать собеседнику вставить хоть слово, то можно убедить его почти во всём, а то и вогнать в ступор. Что сейчас и получилось: Сью, хлопая глазами, пошла за ним, а Ханна только провожала его взглядом, пытаясь собраться с мыслями.

— Невилл, ...а что произошло?

— Сьюзен, нужна твоя помощь. Гермиона куда-то убежала, и мы с Гарри пытаемся её найти, но вдвоём, найти её в большом замке, тяжело. Поможешь?

— Помогу, конечно, но почему она убежала?

Я быстро рассказал ей о произошедшем на уроке и после урока Чар, выслушав в ответ от Сьюзен всё, что она думает о Роне Уизли. И о Гермионе, раз она послушала этого, как выразилась девочка, придурка.

Вдвоём искать Гермиону стало попроще — Сьюзен проверяла двери с одной стороны, я с другой, и мы продолжали бы это делать, если бы не запах на третьем этаже, внезапно ударивший нам в нос. Запах нестиранных носков и отходов жизнедеятельности животных, хотя скорее даже эти запахи были менее кошмарными — этот же запах буквально сшибал с ног, хотя они даже не были в эпицентре.

— Откуда этот...

На автомате я прижал Сьюзен к себе и закрыл ладонью её рот. И нет, не потому, что мне так

захотелось, просто к запаху прибавились громкие звуки шагов и низкий рёв. Шаги раздавались за поворотом, оттуда шёл и запах. В данный момент я разрывался: хотелось вернуться назад и посмотреть, что там такое. С каких пор во мне появилось любопытство, ведь раньше я бы даже не раздумывал над таким? С другой стороны, Гарри и Гермиона могут быть в опасности, и если не узнать, кто там находится...

Глубокий вздох и я готов объяснить подруге свой небольшой план. И почему у меня такое ощущение, будто меня определили на Гриффиндор? Буду надеяться, что бабушка не узнает об этом.

— Сьюзен, тихо. Давай посмотрим, кто там ходит, чтобы нас не заметили.

Сьюзен кивнула, и я её отпустил, правда, получил кулачком по плечу за то, что напугал её. Я не пугал, а просто не хотел, чтобы она спугнула неизвестное существо, и оно не напало на нас! Как же с девочками иногда бывает тяжело. Но чаще, с ними веселее и интереснее. Из нас получается хороший квартет, главное, чтобы он не превратился в дуэт.

Осторожно заглянув за угол, мы увидели ЭТО: ростом чуть больше 13 футов, с тусклой кожей, маленькой лысой головой, толстыми ногами и длинными руками. В одной руке находилась огромная дубина, которая способна размазать человека с одного удара. Хотя как по мне, запах тролля гораздо опаснее. Сам тролль стоял возле женского туалета и словно решал, войти туда или нет.

— Мерлин. Сью, срочно бежим за преподавателями. Нам вдвоём с троллем не справиться.

Долго искать преподавателей нам не пришлось, мы не успели даже прибежать к Большому Залу, как навстречу выбежали сначала ученики, а потом профессор МакГонагалл, Профессор Снейп, Профессор Квиррелл, профессор Флитвик и профессор Спраут. Оказалось, профессор Квиррелл рассказал о тролле, и директор сказал старостам развести учеников по гостиным. Интересно, а директор понимает, что тролль может выйти ученикам навстречу, тем самым напасть на них?

— Мистер Лонгботтом, мисс Боунс, что вы здесь делаете? — строго спросил профессор Снейп, чем ввёл меня в ступор. Можете смеяться надо мной, но я боюсь декана Слизерина, сам не знаю почему.

— Профессор, мы увидели тролля, и сразу пришли оповестить вас и попросить о помощи. Гарри сейчас ищет Гермиону и они не знают о тролле.

— Маленький самоубийца, — раздалось тихое шипение профессора Снейпа, пока профессор МакГонагалл и профессор Флитвик готовились отправиться с нами. Надеюсь, мы успеем найти наших друзей.

POV Невилл Лонгботтом. Конец.

* * *

Гарри и Гермиону нашли довольно-таки быстро. Парочка шла в сторону гостиной Рэйвенкло, и к удивлению профессоров и двух студентов, Поттер едва передвигал ногами. Найдя пропавших, МакГонагалл отправилась провожать Сьюзен в её гостиную, а Флитвик своих подопечных в свою гостиную, где и был продолжен прерванный ужин.

А позже, лёжа на своей кровати в спальне для мальчиков, уставший Гарри решил для себя

пару моментов. Рон Уизли — теперь никогда не станет его другом, а наоборот, он враг номер один для него, не считая Волан-де-Морта, конечно. Никто не смеет обижать ту, кого он любит, если этот кто-то не хочет огрести.

И если изначально, он планировал сильно не выделяться и ничего не менять, то теперь, всё будет по-другому. Его судьба — убить Тома Реддла? Хорошо, но только на его условиях. Так, как он этого захочет, и никто не посмеет стоять у него на пути. Никто!

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4446805>